

Бах! Тело Хань Фэя приземлилось прямо на край кондиционера. Его спина стала мокрой от холодного пота. Даже самый опытный каскадер дважды подумал бы, прежде чем решиться на что-то подобное, более того, он делал это без страховки. 'Как я вообще здесь оказался? Я же просто хотел стать комиком.'

Несмотря на бешено колотящееся сердце, Хань Фэй все еще слышит, как Ма Маньцзян воет где-то рядом. Его ноги ослабли. Серый туман окутал его, а холодный ветер забрался к нему под рубашку. Он попытался пошевелиться, но старый кондиционер предательски заскрипел. Звучало так, словно он мог упасть в любой момент, даже от веса одного человека. Теперь у Хань Фэя не было другого выбора. Пробравшись к краю обшивки, Хань Фэй снова совершил еще один прыжок вниз. Каким-то образом этот начинающий комедийный актер совершал поступки, которые большинство актеров боевиков не осмелились повторить.

Когда он впервые выпрыгнул из кабинета директора, сердце Хань Фэя просто разрывалось, но ко второму прыжку он был готов. Страх несомненно уменьшился; а что касается последнего прыжка, со второго этажа на первый... Возможно, теперь, когда туман уже не мог скрыть землю, Хань Фэй больше не чувствовал прежнего страха. Таким образом без особых проблем ему удалось добраться до первого этажа. Разъярённый рев Ма Маньцзяна эхом разнёсся по 4-му этажу. 'Надеюсь, эта сволочь сосредоточится на мне, тогда у классного руководителя Цзянь Шэна будет время пойти и проверить записи в комнате охраны'.

Из-за тумана Хань Фэй не мог видеть, что происходило на 4-м этаже. Он мог ориентироваться только на яростные вопли Ма Маньцзяна, чтобы определять свое местоположение. Сделав крюк в другую сторону от офисного здания, Хань Фэй прислушивался к топоту Ма Маньцзяна. Он спускался по лестнице. Хань Фэй заполз в туман и укрылся кустами.

'Школа покрыта этим серым туманом, ухудшающим обзор. Неплохо.'

Если бы Ма Маньцзян захотел, то смог бы бесшумно передвигаться, несмотря на свои габариты. Он заставлял землю сотрясаться только когда бежал на полной скорости. Следовательно, если бы он смог обнаружить Хань Фэя и решил бы подкрасться к нему незаметно, то узнать про это заранее было-бы невозможно.

'Я не могу просто сидеть здесь и ждать, пока он придет за мной. Нельзя слишком долго задерживаться на одном и том же месте'.

В конце концов Хань Фэй нашел дорогу к краю школьного кампуса, который был окружен цементной стеной почти под 3 метра. Шансов сбежать не было.

'Глазами Цзянь Шэна эта школа выглядела, как тюрьма, которая потеряла весь контроль и теперь находится во власти своих заключённых'.

Под ногами хрустела трава, а Хань Фэй, пригибаясь, пробирался сквозь кустарник.

Миссия управляющего требовала найти Цзянь Шэна. Основываясь на прогнозах, он, скорее всего, еще прячется в своей собственной спальне. В конце концов, мертвое тело было найдено в его комнате общежития. Как только Хань Фэй подтвердил свой следующий пункт назначения, он слышал ругань примерно в десяти метрах перед ним.

'Кроме других жертв, все люди в этом мире - враги, мне лучше держаться подальше'.

Хань Фэй только сбежал от преследования Ма Маньцзяна, он не хотел так скоро раскрываться. Но именно момент, когда он собирался повернуться, из серого тумана перед ним донёсся

собачий лай.

‘Откуда мире памяти взялся собачий лай?’ Эти звуки привлекли внимание Хань Фэя. Он бесшумно двинулся вперед. В конце сада обнаружился чёрный ход. Пара крепких взрослых избивала дикую собаку битами и палками. Взрослые выглядели как родители учащихся. Хотя одеты они были по-разному, но все, как один, поражали своим ростом и перекаченной фигурой. И всё время избивали собаку.

К удивлению Хань Фэя, у взрослых не было носа. Вместо этого у них был один огромный рот и гигантский глаз, который занимал четверть их лица. Гулкие, пронзительные оскорбления вырывались из их больших ртов. Но единственный глаз отражал не истекающую кровью собаку, а силуэты их детей. Бита продолжала опускаться. Дикая собака тоже не собиралась так легко сдаваться. Вместо попыток уклониться от ударов, она принимала их в лоб, преследуя взрослых и детей в отражении их глазах.

Могло показаться, что взрослые просто защищали своих детей от бешеной собаки, но Хань Фэй знал, что в мире воспоминаний Цзянь Шэна не могло быть так просто. Сделав несколько шагов вперед, стало видно, что у раненой собаки было человеческое лицо!

‘Чжан Гуаньсин? Как он превратился в собаку?!’ Хань Фэй не ожидал, что Чжан Гуаньсин примет такое обличье в мире памяти Цзянь Шэна. Но когда он поразмыслил над этим, то смог найти истинную причину. До того, как Чжан Гуаньсин встретил Хань Фэя, он был безрассудным, неуёмным и жалким. Ведь никто по-настоящему не любил его, даже отец. Он похож на бродячую бешеную собаку.

Здесь собака определенно была жертвой. Хотя был шанс сбежать, но он отказался, чтобы остаться и сражаться с представителями власти до победного конца. По итогу его избивали до тех пор, пока не начинали ломаться кости и рваться кожа. Взрослые ненавидели эту неуёмную собаку все больше и больше. Они остановились только тогда, когда дух пса сломался, а сам он больше не мог подняться с земли.

Взрослые бросили палки, вытерли кровь и успокоили детей в своих глазах. Они поздравили друг друга, а затем побрели сквозь туман к офисному зданию. После того, как они ушли, Хань Фэй поспешно вышел из кустов. Он поднял собаку с земли и потащил ее в кусты.

— Почему ты не убежал?

У Хань Фэя не было при себе ничего, что могло бы остановить кровотечение. Но пес, похоже, привык к побоям, боль для него была пустяком. Оторвав кусок одежды, Хань Фэй наложил ему простую повязку.

— Когда я тебя встретил в загадочном мире, знал о твоей нелёгкой судьбе, но было сложно представить насколько это было тяжело. — Хань Фэй ласково погладил его по голове.

— Другие ученики, по крайней мере, сохранили человеческий облик, но ты стал таким уязвимым в этом мире. — Хань Фэй попытался поговорить с Чжан Гуаньсином, но тот лишь слабо скулил. Несмотря на человеческое лицо, с ним нельзя было нормально общаться.

— Неужели ты не прислушался к совету, который дал тебе Цзянь Шэн?

Хотя Чжан Гуаньсин обратился в собаку, его собачье сердце все еще могло отличить хороших людей от плохих. Когда Хань Фэй обрабатывал раны, он не сопротивлялся, а злобный блеск в глазах бесследно исчез. Возможно, из-за частых избиений раны на псе быстро заживали.

Вскоре он снова смог стоять.

‘Не считая Цзянь Шэна, в частной академии И Мин было только 3 человека, которые могли мне помочь, и один из них стал бродячей собакой. ’ Пока Хань Фэй думал как поговорить с Чжан Гуаньсином, последний внезапно рванул, словно почуяв что-то.

— Куда ты? — Туман был густым, поэтому Хань Фэй не хотел отходить слишком далеко от своего проводника. Он шёл за собакой с человеческим лицом, пока не добрался до школьного поля.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313057>